

Сирил быстро проанализировал в уме всю информацию, связанную с этим термином, и затем медленно произнес:

— Зоданисе?

Роберт выглядел предельно сосредоточенным, скрестив пальцы перед собой, что было предвестником переговоров:

— Да, ваше высочество. Ханмок из Зоданисе.

— Я не испытываю никакого интереса к Дальнему Востоку, — спокойно и без тени сожаления ответил Сирил. Лишь едва заметное движение бровей выдавало его истинное отношение — для тех, кто знал его достаточно хорошо, это было признаком того, что тема его заинтересовала.

Не к Дальнему Востоку, а к лаборатории Ханмок? Роберт мгновенно уловил скрытый смысл в словах собеседника. Чем больше он общался с этим человеком, тем больше восхищался его умом и способностями. С умными людьми всегда проще иметь дело, но когда приходится вести переговоры с теми, кто намного умнее тебя самого, требуется особая осторожность, чтобы не оказаться обманутым.

Роберт улыбнулся, сохраняя достоинство:

— А если бы речь шла о почти половине исследователей из Ханмок?

Его голос замедлился, но растянутые интонации добавляли словам особой убедительности:

— Риски есть, мы их берем на себя — перед вами мы не осмелимся лгать. Вы знаете, что мы, будучи постоянными клиентами Лэнфэйси, ценим репутацию и честность. Но в этом деле вы обязательно должны быть одной из ключевых фигур.

Услышав это, Сирил едва не попросил гостя уйти. Ведь все проблемы начинаются с любопытства!

Однако, немного помолчав, он все же произнес:

— Говорите.

Роберт продолжил:

— После событий в Зоданисе Ханмок уже более десяти лет не появлялся на публике. Но как последний вневедомственный исследовательский институт, продолжающий работу после распада Советского Союза, вам не интересно, какой проект настолько важен, что власти, несмотря на все споры, продолжают его поддерживать?

Сирил задумался. Затем его сердце слегка дрогнуло.

Отбросив все второстепенное, суть Ханмок заключалась в том, что это был биологический исследовательский институт. От биологического оружия до геной инженерии — СССР и США вели гонку вооружений более сорока лет, и было бы наивно думать, что у них ничего нет. Самое страшное в биологических исследованиях заключается не в их разрушительной силе и коварстве, а в том, что человек — тоже биологический вид. Хаос, вызванный распадом Советского Союза, вывел на свет некоторые темные стороны, что привело к народным волнениям в регионе Зоданисе и угрозам в прессе. Репутация Ханмок пострадала из-за

антигуманной природы его исследований, но было неожиданно, что Россия позволила ему продолжать работу.

Что касается конкретного проекта, Сирил мог только догадываться. Вероятно, то, что вызвало такой интерес у Роберта и его покровителей, было чем-то действительно значимым. Сирил задумался о том, какую цель преследует собеседник, сообщая ему эту информацию.

У него действительно было две лаборатории.

Метия была универсальной, а Атлантида — биологической. Но именно Метия была на виду, открыта для всего мира, тогда как Атлантида была полностью секретной базой. Если бы Роберт искал его из-за Атлантиды, это заставило бы Сирила задуматься о том, откуда у них такая информация.

Однако, отвечая на предыдущий вопрос, он просто произнес:

— Я не хочу знать. Продолжайте.

Раз уж начались переговоры, у собеседника должен быть козырь, который сможет его убедить. Решение все равно оставалось за ним, и сейчас он хотел увидеть, какие карты Роберт готов раскрыть.

Роберт заранее знал, что нельзя судить о человеке, основываясь на обычной логике. Немного помолчав, он осторожно продолжил:

— Ваше высочество, вы должны знать, что Ханмок достиг конечного результата своих исследований, длившихся более тридцати лет. Моя команда и я очень заинтересованы в этом, но, начиная с середины июня, Ханмок больше не будет существовать.

Сейчас был только май, то есть у них была точная информация, что через чуть больше месяца Ханмок будет уничтожен. Кто мог это сделать?.. Сама Россия.

— Убить гуся, несущего золотые яйца? — слегка прищурился Сирил.

Роберт улыбнулся:

— Пока что до этого не дошло. Россия не едина в своих намерениях. У армии свои планы, у властей — свои, но кто сказал, что у самого Ханмок нет своего голоса? В последние годы редко обсуждалось, должен ли Ханмок существовать, ведь его существование было связано с этим проектом. Что касается финансирования и поддержки, то тогда был установлен конечный срок, но никто не ожидал, что в последний момент исследования увенчаются успехом.

Изменения в расстановке сил, политические потрясения, трансформация мира — все это может привести к коренным изменениям в политике. А сам институт не был единым, что создавало возможность для манипуляций.

Сирил быстро понял основную суть дела и, не подавая вида, прищурился:

— То есть информация об успехе исследования известна лишь немногим в Ханмок и... вам. Вы хотите получить результаты до того, как информация станет известна?

Но какое это имеет отношение к нему? Сирилу стало интересно, как Роберт попытается убедить его ввязаться в эту авантюру.

Если информация просочится, в игру вступят не только институт и российские военные, но и весь мир, особенно... США. Сирил почувствовал легкое напряжение и вдруг догадался.

И действительно, Роберт продолжил убеждать:

— Да. Проблема в том, что мы не можем гарантировать, что информация не станет известной. Поэтому мы хотим сотрудничать с вами. Ведь... ваша Метия находится в США.

Сирил бросил на него взгляд и поправил:

— На Карибах.

Роберт улыбнулся:

— Верно, на Карибах. В таком хаотичном регионе, без определенной поддержки со стороны правительства США, было бы непросто укрепить свои позиции и вести независимые исследования, не так ли, ваше высочество?

Это было очевидно для большинства, но у них была точная информация, что Метия тесно связана с компанией «Блэкуотер» и сотрудничает с американской армией.

— Белый мир не может открыто вмешиваться, потому что все должно происходить в серой зоне, — его улыбка стала еще искреннее. — Если «Блэкуотер» выступит, то Метия...

Он не закончил фразу, но смысл был понятен.

С умным человеком нужно говорить прямо. Чтобы сотрудничать с этим герцогом, сначала нужно опустить себя, отдать инициативу в его руки и раскрыть все карты, только тогда можно обсуждать что-то дальше.

Для них не было более подходящего кандидата!

Серый мир обычно предоставляет только силу, а задачи, связанные с исследовательскими институтами, требуют профессиональных знаний. Совместная работа была бы идеальной. «Блэкуотер» сам по себе недостаточен, поэтому привлечение Метии для технической поддержки было бы весьма вероятно. Этот человек, с его мощной поддержкой и влиянием, не имел никаких связей с Полярным Медведем; хотя его лаборатория была связана с Америкой, сам он не проявлял особой склонности к США; и, что самое важное, он сам был посторонним. Если бы его удалось втянуть...

Но Сирил оставался невозмутимым. Сейчас речь шла только о том, что собеседник собирается рискнуть, готовясь противостоять Полярному Медведю, Свободному Орлу и множеству других заинтересованных сил, но какое отношение это имело к нему?

— И что дальше? — просто произнес он.

Автор хочет сказать: 3.17

↳(□▽□)↳

Сирил всё-таки не бизнесмен.

Он не ценил эквивалентного обмена, свойственного торговцам, и смотрел на сделки не как на куплю-продажу. На его уровне поступки диктовались настроением. Если предложенное не

трогало его, то, даже если это было ценно и легко достичь, это было пустым звуком.

Поэтому Роберт лишь вскользь упомянул о выгоде, сделав основной упор на гипотетической цели, чтобы вызвать у него интерес. Однако для Сирила Роберт и его покровители слишком раздули масштабы. Не думайте, что он не понимает: влияние этого CASE могло охватить весь мир, и противники были очевидны. Хотя государственная машина не станет вмешиваться напрямую, сил из серого мира будет достаточно. А как только воду замутят и ситуация запутается, даже самые точные прогнозы не помогут избежать неожиданностей.

Нельзя верить на слово, что они берут риски на себя, и наивно полагать, что можно не беспокоиться о последствиях.

<http://bllate.org/book/17714/1655185>